

РГДБ
2017
МУДРАЯ
УНАХ
ИРЛАНДСКАЯ
НАРОДНАЯ
СКАЗКА
ХУДОЖНИК Е. ВЕДЕРНИКОВ



Давно это было. Жили тогда в Эрине — так называли древние свою Ирландию — два великана, два бесстрашных героя: Кухулин и Финн. Каких только историй не рассказывали про их жестокие битвы и смелые дела! Но мы-то вам поведаем совсем иную историю, вернее, даже не историю, а просто сказку про задиристых вояк-великанов, какую придумали, устав рассказывать про их геройские дела и желая над ними посмеяться.



Так вот, Финн жил в большом доме на самой вершине горы. Ему очень нравилось жить на вершине горы, потому что оттуда всё было видно далеко-далеко. А Финн, надо вам сказать, не любил незваных гостей и неожиданные визиты.



А вот жене Финна, Унах, совсем не по вкусу было это место. Там всегда дули злые ветры, да и за водой приходилось спускаться к самому подножию горы, где протекал ручей. Легко ли ей было карабкаться наверх с полными вёдрами!



–„Финн, давай уедем отсюда“,–сколько раз просила его Унах.–„Нет, в другом месте я не буду знать, кто к нам идёт в гости!“–„А твой волшебный палец?–вспомнила однажды Унах.–Притронься им к последнему зубу с правой стороны и сразу узнаешь, что тебя ждёт впереди“.



И вот как-то за завтраком Финн невзначай засунул левый указательный палец в рот и тут же побелел, точно снег в январе.



– „Что случилось?“ – спросила его Унах. – „О, горе мне и погибель, он идёт сюда!“ – „Кто он?“ – спросила Унах. – „Ужасное чудовище Кухулин...“ – ответил Финн, и при этом вид у него стал совсем унылый, точно дождливое воскресенье.



Что ж, Унах прекрасно знала, что хоть муж её и был настоящим великаном, ростом с высокую башню, однако Кухулину он и в младшие братья не годился. Меньше всего хотел бы Финн встретиться с таким противником!



– „А если тебе спрятаться от него?“ – предложила Унах. – „Что ты! Тогда я стану посмешищем у других великанов. Все они пальцем на меня станут показывать, ты только представь себе, что это будет?“



– Тогда надо его перехитрить! – сказала Унах. И она велела Финну сходить к соседям и взять у них побольше плоских чугунных сковородок. А сама тем временем замесила тесто для ячменных лепёшек.



Финн подбросил торфу в очаг, и, когда огонь разгорелся, они с Унах напекли удивительных лепёшек — в середине каждой лепёшки была запечена чугунная сковорода. Только одну лепёшку, самую большую, Унах оставила без начинки.



Потом она зажарила на вертеле целых десять свиных туш и попросила Финна принести с огорода дюжину вилков капусты.



Когда угощение было готово, Унах сказала: „А теперь можно и гостя звать“. – Она подошла к окну, засунула по два пальца в рот и три раза громко свистнула.



А потом они с Финном разожгли рядом с домом яркий костёр. Это означало, что дом Финна гостеприимно открыт для странников и заблудившихся путников — таков был у ирландцев обычай ещё с незапамятных времён.



– Но это ещё не всё, – сказала Унах своему великану мужу, который дрожал, словно желе от заливной рыбы. Она отвела его снова в дом, достала из сундука свою ночную рубашку и чепец и велела Финну поскорее надеть их.



– А теперь ложись вот сюда! – и она указала ему на деревянную колыбель, в которой спали когда-то их дети. – Конечно, она маловата, но ты подожми ноги.



Вот так... – и она накрыла Финна одеялом. – Лежи и помалкивай, что бы ни случилось. Сегодня ты должен разыгрывать роль грудного младенца. – В это время в дверь раздался громкий стук.



Унах распахнула дверь: перед нею стоял великан ростом вдвое больше, чем её Финн. Она сразу догадалась, что это Кухулин. – „Входи, не стесняйся, – пригласила его Унах. – Присаживайся к огню".



–„Это дом бесстрашного великана Финна?“ – проревел Кухулин. – „Ты угадал“, – ответила Унах. – „А вы, часом, не госпожа Финн будете?“ – уже чуть тише спросил Кухулин. – „Ты опять угадал“, – ответила Унах. – „Так вот, я пришёл сразиться с твоим отважным и могучим Финном в честном бою!“



– Ах ты, беда какая! – всплеснула руками Унах. – А он сегодня ещё на рассвете покинул дом. До него дошла весть, что огромное чудовище, по имени Кухулин, ждёт его у моря на северном берегу. Вот он и поспешил туда, чтобы расправиться с этим страшилищем.



– Да будет тебе известно, что Кухулин – это я! Вот уже двенадцать месяцев, как я гоняюсь за Финном, чтобы вызвать его на бой, но он всякий раз удирает у меня из-под носа, словно бекас на болоте!



Унах покачала головой. – „Что-то не верится. Должно быть, ты никогда не видел моего Финна... Ну да ладно, раз уж ты пришёл к нам, посиди, отдохни, я тебя обедом угощу. Но, когда ты уйдёшь, я буду всем богам за тебя молиться, чтобы никогда тебе не повстречаться с Финном".



Она выложила на стол лепёшки, принесла поднос со свининой, придвинула гостю тарелку, а потом словно спохватилась: „Ну и ветер сегодня! И дверь хлопает, и очаг дымит. Жалко, Финна нет дома, он бы вмиг всё устроил".



– „Что бы он такое устроил? – встрепенулся Кухулин. – Всё, что Финн может устроить, я-то и подавно смогу!" – „Ну, пойдём тогда, – и Унах вывела Кухулина из дома. – Когда сильный ветер, Финн всегда поворачивает наш дом лицом в другую сторону, чтобы не дуло, понимаешь?"



Кухулин подивился, но ничего не сказал, а только потянул себя за средний палец правой руки. Три раза! В этом пальце таилась его волшебная сила.



А потом обхватил дом руками и повернул его, точно, как просила Унах.



– Вот спасибо, – поблагодарила его Унах. – Но раз уж ты настолько любезен, не окажешь ли мне ещё одну услугу. Так, пустячок. Вчера Финн обещал мне раздвинуть горы, чтобы перенести источник поближе к дому. Но он так спешил тебе навстречу, что не успел...



Кухулин ещё больше удивился. „Откуда у Финна такая силища?“ Но вслух ничего не сказал, а снова потянул себя за средний палец правой руки – три раза, потом ещё три раза, потом ещё три...



И только после девяти раз с великим трудом раздвинул горы. Вернее, проделал узкое ущелье, из которого тут же забил высокий источник.



– Прекрасно! – обрадовалась Унах. – Финн и то лучше не сделал бы. А теперь пойдём, я накормлю тебя. Финн никогда не простит мне, если я отпущу тебя без обеда.



И они вернулись в дом, где Финн лежал ни жив ни мёртв в своей колыбели.– „Милости прошу, не стесняйся!“ – И Унах поставила перед ним угощение.



Обглодав окорок до последней косточки, Кухулин потянулся за лепёшкой. Разинул пошире рот, чтобы отхватить кусок побольше...



...Но только свёл челюсти, как тут же взревел не своим голосом: „Сто чертей и одна ведьма!“ – „Что такое?“ – спросила Унах. – „Такое, что двух лучших зубов моих как не бывало. Что за хлеб ты мне подсунула?“



– Самый обыкновенный хлеб, – сказала Унах. – Не только Финн, но даже его дитя в колыбели ест такой хлеб. – С этими словами Унах взяла со стола самую большую лепёшну – без чугунной начинки! – и протянула её Финну.



Кухулин очень удивился, когда увидел, что дитя в колыбели откусило от лепёшки огромный кусище и принялось жевать его. – „Попробуй другую лепёшку", – предложила ему Унах.



Но и в этой лепёшке была запечена сковорода, вы же помните! Кухулин взревел ещё громче: „Тысяча чертей, сто и одна ведьма!“ – так громко, что Финн не выдержал и застонал от страха.



–Ну вот, ребёнка испугал! – сказала Унах. – Если тебе не по зубам наш хлеб, сказал бы тихонько, зачем же так кричать. Лучше уж ты... – Но договорить она не успела, Кухулин встал из-за стола и поспешил вон...



...вон от этой странной хозяйки, которой надо то дом от ветра поворачивать, то горы раздвигать. „Если в этом доме женщины и грудные младенцы чугунный хлеб грызут, что же тогда может сделать сам хозяин, грозный и бесстрашный великан Финн?“ – мелькнуло у Кухулина в уме.



И Кухулин, не попрощавшись и не сказав даже спасибо за обед, припустил вниз с крутой горы, на которой стоял дом Финна, и бежал без оглядки, пока и зелёные горы, и узкое ущелье не остались далеко позади.



А Финн вылез из колыбели...



...и они с Унах прекрасно поужинали тем, что осталось от обеда, который мудрая Унах приготовила для грозного и ужасного великана Кухулина.



КОНЕЦ

Сценарий Н. Шерешевской
Редактор Г. Витухновская
Художественный редактор А. Морозов
Д-313-70
Студия „Диафильм", 1970 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30